

ОКНА

МНОГОЭТАЖКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана Иневатова

Светлана Иневатова

Окна многоэтажки

<https://litres.ru/74385602>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Окна многоэтажки» — это не сборник правильных историй.

Это возможность ненадолго остановиться напротив чужого окна и увидеть кусочек чьей-то жизни. Любовь. Потерю. Одиночество. Страх. Злость. Надежду. Иногда — неправильный выбор.

Здесь нет героев, с которых нужно брать пример. И нет поступков, которые я пытаюсь оправдать. Кто-то справился. Кто-то сломался. Кто-то ушёл. Кто-то остался. Кто-то нашёл в себе силы открыть следующую дверь, а кто-то решил, что дверей больше нет.

Но пока ты смотришь в эти окна, возможно, в каком-то из них узнаешь что-то своё.

Кому-то тоже было больно.

Кто-то тоже терял.

Кто-то тоже ошибался.

Кто-то тоже однажды не знал, как жить дальше.

Где-то уже горит другое окно.

Возможно, там кто-то проходил через похожее.

Кто-то сделал один выбор.

Кто-то — другой.

Эта книга не скажет тебе, какой путь правильный.

Она просто напомним: где-то есть кто-то ещё.

И выбор всегда остаётся.

Светлана Иневатова

Окна многоэтажки

ПОЭЗИЯ (2010-2025гг)

Среди лесов, что древней мудрости полны,

Где в ветре слышен тихий Предков глас,

Там песни птиц летать вольны,

И духи в тенях кроются от глаз,

Меж вековых дубов, среди зверей

Там ходит поступью беззвучной

Сквозь сень лесов, и бескрайности полей,

Та, что с луной танцует неразлучной,

В её глазах отражение нашли небесные светила,

Она руками правит дождь и ветер,

Огням погасшим вторую жизнь дарила,

А под ногами благоухали первоцветы

Но в небо взвился красный пепел

И Богов гремит раскатистый набат,

Мир её что был так чист и светел,

Обратился в яростно горящий ад.

И взвились в небо крылья, бурю оседлав,

Не изменить уже, закон таков.

Все сомнения забвению предав,

Дочь богов летит на зов Ветров.

Проходят дни и годы, отпечатав следы,

Два крыла, что сияли лунной сталью,

Почернели от запекшейся чужой крови,

И глаза светил небесных потускли от печали.

Ей долг велел другим защиту подарить,

Забрать у воинов все тяготы и страхи,

Во тьме ко свету путь им осветить,

Не дать им сгинуть серым прахом.

Вот только себя спасти ей нечем.

И не поет уже никто среди лесов,

Путь ей только снова в сечу,

И как и прежде

Дочь Богов летит на зов Ветров...

Ее частота 52 Герца

Нулевой резонанс,

Движение по инерции,

В толпе среди вас.

И ходит бесплотная тень,

Вслед за птицей,

Отмеряя за ночью день,

Собирая крупиты

Давно забытого сна.

Там замок воздушный,

И стены из льда,

Он был разрушен,

Когда она

Вслед за птицей пошла

Ты сидишь под тёмным небом,

Не веришь надеждам и зеркалам,

И засыпаешь с рассветом,

Деля свою жизнь, как всегда, попалам

А в сердце меркнет свет,

И воют злобные ветра

И укротить сил больше нет

Клыкастого Чёрного пса

И ты стоишь на краю парапета

Над морем разбитых надежд,

Ты не услышишь совета

В мире безликих невежд

И лишь однажды ты поймешь,

Что из тьмы есть путь назад,

Возможно тогда ты уйдешь,

Забыв свой ключ от врат,

Но сполна заплатишь цену,

Так ничего не изменив,

Ведь, выходить на ту же сцену,

Нельзя, за дверью маску забыв

Красная Королева поёт...

Белый король падёт..

У Королевы с рук есть будет Тьма,

Она так печальна и так холодна.

Белый король уходит в закат,

Его провожает грома раскат.

Её слезы о нем, как ртуть,

И по рукам расчерчен путь,

Движенья резки, как кобры бросок,

И всех их ждёт один исход...

Красная королева поёт...

Белый король падёт..

Здравствуй, Кот! Ты меня слышишь?

Над нами такие разные крыши,

Теперь совсем другие плывут облака,

Я знаю все с нами происходит не зря,

Но как в потоке дней не потерять себя?

Не раствориться ливнем за окном,

Что так хорошо каждому знаком?

Как сделать шаг, не оступиться?

Хотя.. может нам всё это снится?..

Кот, ты меня слышишь?

Не такие и разные у нас с тобой крыши...

Ну, что подруга. Давно не общались.

Все времени не было. Работа, метро, магазины.

Ты от меня так рьяно скрывалась,

Лгала себе, одну за одной меняла пластины.

Но оба мы знаем. Все бесполезно. И впредь,

Хоть обряжай себя в бесконечность.

За ними тебе никогда не успеть,

А у нас впереди целая вечность.

И смеюсь, за тобой наблюдая,

Мы встретимся в звонкую полночь.

Буду ждать тебя с кружкой чая.

На веки Твое Одиночество...

Моя Атлантида сияет дождями,

Моя Атлантида, святая земля.

Ты отливаешь мечтами,

Совсем не жалея себя,

Моя Атлантида, ты пархаешь крылами,

Забывтого древнего сна,

Ты больно полна чудесами,

И только потому всем нужна.

Дай я закрою тебя от людей,

Спрячу под толщей морей,

Ты сбросишь мелких царей,

И станешь чище, светлей...

Моя Атлантида, я уйду за тобой,

Только тихо завесу за нами закрой

Людей разделяют не время и километры,

Вот вам Ромео, вот вам Джульетта 21 века,

Разводные мосты устали,

У них так давно болят суставы....

- Привет. Мы не виделись долго.

- Лет наверное 5. В подворотнях.

- Честно. Скучал?

- Да как-то не очень.

- Женат?

- Давно.

- На ком??

- На собственном одиночестве.

Мы так долго играли в игры,

Что совсем потеряли времени иглы.

- Всё так же пьешь?

- Нет. Всё больше читаю. Желтую прессу.

Это почти как в храмах мессы...

..Смеется задумчиво. Головой кивает.

А в небе несется стая безумных чаек.

- Скажи, ты всё также мечтаешь?

- Да как-то не очень.

- Ты замужем?

- Нет.

- Отчего?

- Да как-то не хочется.

- Но ты же хотела небо в алмазах,

Жизнь за "стеной", типа "без страхов"...

- Давай ты не будешь об этом. И я промолчу.

Ты ведь тогда продал мою мечту.

За бутылку дешевого виски.

И меня... С поводка на виселицу...

- Давай не будем. Теперь всё по другому.

Раньше были родные, теперь уже не знакомые...

- Нет. Тогда мы были чужими больше.

Теперь порознь сроднились. Времени дольше.

Ты ступай. Ни к чему говорить.

Жизнь ведь одна. Надо успеть прожить...

...Мосты разошлись.

Он на вокзал. Она домой. К теплему пледу.

Его согреет жена и аперитив к обеду.

Она читает Ницше. Чтоб не согреться.

Чтоб не узнать, как замерзла...

Чтоб не узнать, что уже не проснется

Мы никогда друг друга не забудем,

И никогда друг друга не вернем,

Ты другом преданным и верным был,

Хоть мнился для других врагом,

Ты был жесток и трижды проклят,

Возрожден и брошен в ад,

На нас насмешливо боги смотрят,

И о чем-то тихо скорбят,

Их пепел нас укрыл в последний раз,

На самой границе тонких миров,
А мы не поднимая больше глаз,
Задвигаем замок на засов,
Ты непоколебимо добрым был,
О чем никто не знал,
Твой облик по ту сторону застыл,
И Снежный Мир с болью умирал.
Идем. Наш срок теперь отмерян,
Ты только не смотри назад,
Иначе будешь навсегда потерян,
И похожим слишком на меня.
В своих мирах теперь скитаться будем,
И Пути свои с готовностью пройдем.

Прощай.

Мы никогда друг друга не забудем,

И никогда друг друга не вернем

Давай не будем начинать,

Тот разговор, на нотах,

Нам лучше замолчать,

Стикая по уличным стокам.

Ты будешь долго страдать,

Я тоже. Немного. Дольше.

Нам никогда не узнать,

Вкус полночного кофе.

Ты будешь петь о своем,

Я о том же, в другой Вселенной.

И мы будем, также, вдвоем,

Навеки разделенные стенами

В моей душе извечный бой,

Двух равных сил по праву.

Одна так страстно тянет за собой,

И за спасенье выдает отраву.

Другой неведом мир людской,

Ей ближе Тишь Лесов и Шепот Ветра.

Первая полна мудрости мирской,

Второй открыты тайны Предков.

И чем сильнее две стороны,

Тем покоя меньше среди них.

Одна ждет славы и богатства,

Упиваясь благами людей,

Другой не нужно это рабство,

Что зависимо от прихоти "царей".

Избрать одно, меж них не просто.

И власть отдать обеим не могу.

Ходить по краю слишком скользко.

Слишком больно убивать мечту.

Как быть? Увы, не знаю.

Задача эта не по силам мне.

Теперь смиренно дни считаю,

Когда вновь сверкнет Маяк во тьме

Не говори: "Сайонара", и я не скажу: "Навсегда",

Давай, хоть на минуту, закроем глаза,

Поднимем мир из темных улиц души,

Ты там мечтами своими взаллеб дыши,

Истлеть в реальности желанней и проще,

С гор небесных падать жестче,

Давай накроем желаниями облака,

Чтоб в них тонули тени дождя...

А за окном необратимые снега,

Ты сказал: "Сайонара", я умерла навсегда

я в окна давно не смотрю.

Мне ближе бинарных эмоций ключ,

с надеждой от реалий бегу,

от людей и надоедливых туч.

Мне бы птицей вольной лететь,

Из пламени высечь крылья,

Мне никогда не узреть,

Истины покрытой пылью.

И дико мне при мысли,

Что душа иссохла,

И даже если умрут все крысы,

Среди людей мне одинаково плохо

Пришла пора взлетать,

В небо на крыльях печали,

Я не перестану мечтать,

Хотя и плечи устали...

И каждый вздох с натяжкой,

Темный густой дым внутри,

Как в сигаретной затяжке,

В небо! Небо! Смотри!

В облаках крылья расправлю,

Свободой надышалась в слать,

Память на земле оставлю,

Чтоб вниз камнем упасть

Тук-Тук. Слышишь? В окно.

Осень пришла неслышно,

Больной птицей бьет стекло,

Обряжаясь в лезвия пышно,

Память в асфальт с третьего этажа,

Она истекает дождями,

Раненая зверь-душа,

Давай оденем её мечтами,

Поверх острых ножей реалий,

Будет трудно дышать заодно,

Но это легче страданий....

Тук-Тук. Слышишь? В окно.

Душу мою на вынос, себя другим - на износ,

Интерес к моей безысходной жизни возрос,

Реалити шоу, смотри как я умираю,

Не за себя. За других страдаю.

Молить Богов о друзьях, о верных и не очень,

Этот мир вашей грязью разворочен,

Мне одной никогда не вернуть вечность истин,

Таких как я - путь болью выстелен,

Нам суждено остаться одним,

Цени, что имеешь, пока другими любим.

И нет в душе другой печали,

Чем знать, как мало одного тебя,

Помнить тех, кто за тебя страдали,

И, с улыбкой, уходили в небеса,

А сердца стук рождает боль,

С каждым вздохом рвется грудь,

И в раны слепо сыпят соль,

Крича истошно: "Тебе их не вернуть!"

А ты мечты свои от них хранишь,

И бережешь четыре главных слова,

Веря, что однажды, с улыбкой обронишь,

"Брат...

Сестра..."

И самое родное: "Папа... Мама..."

Иногда так сложно марку удержать,

И на лицо так больно давит маска,

Не готов ведь мир принять,

Того, кто не знает, что такое ласка,

Кто не видел ни верность, ни любовь...

Но дарить готов, от всей души,

Не жалея собственную кровь,

Об этом все свои мечты...

Ведь проще видеть зверя,

Что в бесконечной злости проклиняет мир,

И не велика для всех потеря,

Для них все это страсти жизни пир.

А им так нравится смотреть,

Широко раскрыв пустые глаза,

На боль его, агонию и смерть,

Когда сквозь маску падает слеза

Выплюнь. Душу на части.

Разрыв пополам. Скажи привет.

Я не холостой масти.

Принесу молчанья обет.

Дождись того часа,

Когда пепел с неба посыплется.

Какая привычная фраза.

Раненым зверем выгнуться.

Собрать все свои силы.

Прыжок. И нас уже нет.

Я не зря швыряю молитвы.

Просто скажи мне: "Привет"

Выплюнь. Душу на части.

Разрыв пополам. Скажи привет.

Я не холостой масти.

Принесу молчанья обет.

Дождись того часа,

Когда пепел с неба посыплется.

Какая привычная фраза.

Раненым зверем выгнуться.

Собрать все свои силы.

Прыжок. И нас уже нет.

Я не зря швыряю молитвы.

Просто скажи мне: "Привет"

Он пришел в звонкую полночь.

Он громко сказал: "Я заберу всё!"

"Но что ты оставишь?" "Только лишь горечь"

"Чтож забирай. Мне не жаль ничего..."

"Так легко готова ты расстаться,

С покоем собственной души?

Не позволю я мечтам твоим остаться,

И уничтожу все твои миры!

Я прахом оберну твои желанья

И в ненавистой реальности запру,

Отныне ты не сыщешь сострадания,

И боль всех лет тебе верну..."

"Слова твои мне не страшны,

И не страшат угрозы в обещаньях,

В речах твоих нет лжи,

А это выше благ всех состраданий..."

"А если оставлю всё как есть?

Уйду, исчезнув незаметно в тишине?

Ведь страданий всех твоих не счесть?

Если брошу я тебя во тьме?"

"Можешь уходить. Не мне тебя держать.

Ты сам в ловушке собственных оков,

И можешь все миры мои забрать,
А в придачу все исчадья моих Снов.

Но сотворю ль тем я благо?"

"Я пришел. Посланник смерти я.

Для многих Я - исчадье ада...

А ты желаешь мне добра?..."

"Не многим лучше буду я других,

Коль страшиться стану смерть.

Не видишь разве крыльев ты моих?

И что душа моя как дикий зверь,

Что ранен ядом лживых псов?..."

"Я видел много. И не меньше претерпел.

И слышал больше просьб и слов,

Чем любой, кто их хотел.

Но тебя понять мне трудно.

Хоть я и даром наделен".

"Понять меня?! Как это скучно...

Я из тех, кто в полночь был рожден,

И сама могу узреть все прелести Забвенья,

Ты монстром грозным мнишь себя,

И в страданиях чужих ты ждешь успокоенья,

Но с чудовищем из сказок Фатум свел тебя,

Созданье Света ты, во Тьму пришедшее случайно.

Мне ж средь бела дня скитаться суждено,

И за других принять отчаянья,

Хоть и Судьбы веретено

В Богини мне поставило Луну.

Чтож. Час пробил. Можешь ты вершить!

Разрезая жизни моей струну.

Но хочу тебя я попросить.

Исполни лишь одно желанье

Мне достойно смерть с твоей руки принять.

Но дабы облегчить предсмертные страдания,

Меня ты за ухом чеши, пока я буду умирать..."

"Тебя убить я не смогу теперь,

Как не смогу убить своё я отраженье.

Теперь придется нам терпеть,

Пока не предстанешь пред Вратами ты Забвенья,

Срок земной отмерив свой сполна,

Но сладостна нам будет та доля упоенья,

Когда исполнится твоя Мечта"

Сквозь прах бессмыслицы и лиц,

Себя собрать сумела из пустых страниц,

На них писать по-новому учусь,

Я сквозь тернии к звездам стремлюсь,

Пусть ни одной из них не достану,

Но верить никогда не перестану,

Всем смертям на зло, себе первично,

Мне вдребезги бить себя привычно,

Протяни мне ладонь сквозь пустоты,

Назови моё Имя сквозь ветра широты,

На Землю больно возвращаться,

Если судьба грозит одному остаться,

"Я храм из цветов и шрамов",

На мне нет защиты от фатальных ударов,

И места среди людей мне не найти,

Мне крылья мешают на землю сойти,

Обрежь их пока не поздно, прошу!...

Ты придешь, если я Имя твоё назову?

Пообещай, что мир не исчезнет,

Когда я открою глаза,

Поклянись, что он меня не разрежет,

Как всегда, без жалости, пополам,

Расскажи, как смотреть звук,

Немого кино из театра,

Объясни, зачем этот стук

Между ребер, совсем не сладко,

Чувствовать ЧТО-ТО снова...

Анабиоз, глицин и чашка чая,

Мне не к лицу эта обнова,

Уходи. Как пришел. Случайно.

Посмотри на стрелки. Они остыли.

Чай в бокале. Когда-то там было вино.

Нас просто предупредить забыли,

Что в этой жизни не бывает легко.

Мы верим экранам TV,

Две странные лживые буквы,

Нам проще себя смести,

Как мусор и старое варенье из клюквы.

И ещё четыре звука,

Это странное чуждородное: "Бибу",

Не было тихого стука.

Ты не жди. Я не приду.

Открой окно. Лети на свет.

Разбиться не бойся. Мира нет.

Отпускай пустые мечты.

Крылья - свобода. На свет лети.

Избавься от тела. Мудрый совет.

Пропуская небо. Его нет.

Выкидывай душу. Лети на свет.

Только в гости зайти не забудь.

Даже если с дороги придется свернуть.

Я не дам тебе ничего. Совет.

Но ты должен сказать мне. Лети на свет.

"Не уходи!": Она шепотом просила,

"Останься со мной хоть на миг!"

Без надежды в голосе молила,

С молчанья срывалась на крик...

"Прости, я ухожу, Лучик мой, прощай!"

Сказал, стирая рукой её слезы,

"Я для тебя открою двери в Волчий Рай,

Ты же помнишь наши обещания и грезы?"

Она стояла, в след ему смотря,

Жизнь и Смерть своей болью разрывала,

Обернулся уходя: "Я буду ждать тебя!",

Он в Вечность уходил, она молчала.

Ты в Волчий Рай ушел,

Меня оставив здесь,

Ты выхода иного не нашел,

Я заслужила эту месть,

За Тобой моя душа летит скорей,

Время и Пространство разрушая,

На свете есть тысяча Смертей,

Но лишь одна достойна Рая...

Ты жди меня, я обязательно приду!

Не мил мне свет, что Ты покинул,

И верный способ я найду,

Мой мир во мраке сгинул.

Я сегодня иду одна отдыхать
Я крашу себя кокаином,
Чтоб повода думать не искать
По улице разольюсь морфином
Растаяв в блеске фонарных огней
Уличных блёклых и пошлых свечей
Я надену платье от любимой Шанель
До безобразья короткое, выше колен
Я буду пить из фужера мартини
Сидя посреди пустой мостовой
Меня когда-то кем-то любили
Оставив душу мою пустой
Я сегодня иду одна отдыхать
Я крашу себя кокаином,
Я сегодня иду умирать
Растаяв в ветре сладким морфином

УЛЬРАРЕАЛИТИ (2010-2023гг)

Евгеника

Она смотрела из окна своей комнаты на улицу. Осенний дождь придал асфальту траурный окрас. «Пора!» - подумала она. Накинув грубый мужской пиджак на свои хрупкие женские плечи, она выпорхнула из подъезда своего дома и укунулась в сумеречный город.

Дорога была не длинной, всего полчаса пешком или пять минут на такси. Нет, сегодня никакого такси. Только свежий воздух, дождь и она. Прохожие постоянно оборачивались, глядя в след странной девушке в шляпе с широкими полями и в мужском пиджаке, явно сильно превосходящим её в размерах. Она была для них чужой. Созданием параллельного мира. Она была чужой везде. Дома, на работе, в кругу знакомых, в семье. У неё не было подруг, у неё было только красное полусладкое и пачка «Angelo». Но ей было на это наплевать. Её интересовал только Он. К Нему она сейчас и шла. Зачем? Она сама не знала. Просто ей так захотелось. Она купит ему букет цветов и оставит их продавщице. Зачем? Просто ей так захотелось. Она купит им два билета в кино или театр и отдаст их пожилой паре, сидящей в парке. Зачем? Просто ей так захотелось.

Но Его она любила больше всего на свете. Даже больше, чем мармелад или дым от сигарет. Она любила его за удивительную способность сводить её с ума. За то, что они друг друга должны ненавидеть, а они любят. Она мечтала, что это любовь в стиле Ремарка или Шекспира. И ей было всё равно, чем это кончится. Главное, чтоб эта любовь завершилась вместе с её жизнью. И она знала, что так и будет. Ведь когда придет конец их отношениям она умрет для мира. Для неё мир это Он.

И вот. Знакомый подъезд. Уже ночь. Он спит. Она посмотрит в его окно. Подумает про себя: «Я люблю тебя, так

же как Небо – Землю, как Луна – Звезды, как женщина может любить мужчину...». А вслух прошепчет: «Да, Детка! Я люблю сигареты...»

Из дневника профессора фон Штрассе

Моя клиника одна из самых известных в мире сейчас. Она даже носит моё имя. Но мало кто знает почему. То, что я расскажу сейчас, никак не повлияет на мою дальнейшую Судьбу. Она предрешена.

...Когда ко мне в клинику привезли Лиру Зальсберг, я сначала обрадовался, но потом понял, что здесь она проведёт остаток жизни. Эта милая девушка, в сущности, ещё дитя. Но стоило посмотреть в её глаза, как создавалось впечатление, что рядом с тобой древнее существо, безгранично мудрое и смертельно уставшее. Я познакомился с Лирой ещё подростком, мы были молоды и безбашенны, наша компания была самой бешеной и имела все признаки преступности. Тогда мы провозгласили друг друга братьями и сестрами... С тех пор утекло много воды... Но вопрос почему Лира попала именно ко мне, у меня не возникал. Меня мучили другие вопросы. Первый из них самый главный: как Лире удалось выжить? Ведь после революции ей подобных фактически не осталось. Они либо подвергались жесточайшим репрессиям, либо их ссылали куда-то очень далеко. Второй вопрос, изводивший меня, напрашивался сам собой. Лиру привезли в форме Движения Великого Сопротивления, хотя

мне доподлинно известно, что вся её семья (по естественным причинам) состояла в движении Аристократии. Очевидно, даже от меня у Лиры были тайны. Хотя об одной я подозревал. Но всё же был шокирован, получив подтверждение.

Третий вопрос состоял в том, что мне было очень интересно, кто же этот человек, который смог спасти Лиру от мучительной смерти, направив её в мою психиатрическую клинику, очевидно заранее зная, что здесь о ней позаботятся. И последний, но менее любопытный вопрос. Являлся ли этот человек отцом её ребенка? Лиру привезли ко мне на приличном сроке беременности. Тогда она была ещё... нормальной... нет! До конца своих дней она оставалась нормальной. Но только до рождения ребёнка она жила.

Когда родилась Ева, её тут же забрали люди в форме, не смотря на мольбы Лиры побыть с дочерью ещё хоть день. После этого девушка окончательно замкнулась в себе и больше ни разу не вышла из палаты. С тех пор она днями и ночами сидела на своей койке, глядя в окно. Изредка по её щекам стекала одинокая слеза. Её взгляд, устремленный вдаль, выражал яростное ожидание и страх.

Человек, позаботившийся о Лире, иногда приезжал к ней. Во двор клиники въезжал большой кортеж автомобилей, полиция заставляла всех разойтись по кабинетам и не высовываться. Больных запирали в палатах. Окно моего кабинета располагалось напротив палаты Лиры. Человек никогда не входил в клинику. Он стоял под окном её палаты. Я видел,

как Лира подходила к окну, прикладывала руку к стеклу и плакала. Он смотрел на неё, не отрываясь. Через полчаса он уезжал. После этого Лира отказывалась есть и пить. С ней было тяжело в эти моменты. Однажды, после очередного подобного визита, я пришел к ней сам, принес её любимое мороженое и молоко.

- Тебе надо поесть, родная. Ну? Смотри, что я тебе принес...

В этот момент она неожиданно оторвала взгляд от окна и повернулась ко мне. Её огромные глаза были полны слёз обиды и отчаяния:

- Он вернётся... он обязательно за мной вернётся...

Это были её последние слова. С этого момента она не произнесла ни слова.

Я знал, что долго так продолжаться не сможет и прописал ей снотворное. Я понимал, что днем она достаточно страдала, незачем было заставлять её страдать и ночью.

Так прошло пять лет. Каждый день к Лире приходила моя жена, когда-то они были подругами, она красила её, расчесывала, рассказывала разные истории, но Лира оставалась бесстрастной.

Однажды случилось то, чего нельзя было избежать. Человек приехал снова, но на этот раз он зашел к ней в палату. То, что он ей сказал, осталось тайной. Впрочем, и Лира была тайной. Причем государственной. Через неделю она покончила с собой. Человек больше не приехал. Зато приехали

спецслужбы и уничтожили всё, что имело к ней какое-либо отношение.

После этого я начал своё расследование, каждый раз, когда он к нам приезжал, это совпадало с приездом к нам самой высокопоставленной персоны, чей портрет висит сейчас везде. Последние мои сомнения были развеяны, когда в газете на семейном портрете нашего Диктатора я увидел девочку лет пяти, копия отца, вот только глаза... Глаза Лиры...

Естественно, мой интерес не остался незамеченным. Через полчаса я умру. Но я попросил, чтоб клинику назвали в мою честь, чтоб не впасть в забвение, как это случилось с Лирой.

Судьба обошлась с ней несправедливо. Но до конца она осталась той мечтательной и эфемерной женщиной, что, не смотря на своё происхождение, смогла пленить великого Диктатора.

Империя

Она танцевала. Она любит музыку. Эта музыка - Её Душа. Это спектакль для одного актера. Без зрителей. Она славит Восход. Первое па. Она влюблена. Платок скользит по её коже. Она единое целое с музыкой. Она - Пламя. Она - Ветер. Она - Мечта. Она - Любовь. Она - Свобода.

Плавные линии её тела сливаются с тактом. Ритм сердца отдает второе па. Она влюблена. Свечи повторяют её движения. Она - Соблазн. Она - Искушение. Она - Яд. Она - Лю-

бовь.

Сегодня Она Царица Мира. Раба своих Страстей. Есть тысячи способов совершать глупости. Но только Она выбирает - Фатальные. Она влюблена. Она - Грешница. Она - Святая. Она - Противоядие. Она - Любовь.

Легкие ткани тают на ней словно снег в ладони. Ей нет равных. Третье па. Она влюблена. Она восстала из пепла. Она - Феникс. Она - Смерть. Она - Возрождение. Она - Любовь.....

Она танцевала. Ему.....

Диана

Женева. Тихий летний вечер. Она появилась из темноты. Красивая. Статная. Со жгучими глазами и холодными руками. Она вошла в бар, недалеко от центрального парка. Сегодня она найдет того, кого будет любить. Но он пока ничего не знает. И никогда не узнает...

...Хей, Детка! Сегодня я тебя люблю. Иди ко мне за столик. Давай поговорим. Как меня зовут? Не знаю. Придумай сам. И мне не важно твоё имя. Откуда я? Из ночи. Теперь моя очередь. Выпей что-нибудь. Гарсон! Вина. Красного. Полусладкого. Чем ты живёшь? Ты любишь солнце? А тепло? Ну, что? Я тебе уже нравлюсь? Я знаю, что нравлюсь. Я это вижу. Пойдем к тебе. Сегодня я тебя люблю... Большая комната. Балкон. Он открыт. Это хорошо. С него видно Рю де ля Габбель. Кровать, на которой расстелено красное шёл-

ковое бельё. Я люблю красный цвет. Я сяду на край. Ложись рядом. Ко мне на колени. Посмотри в мои глаза. Поцелуй меня. Почему я такая холодная? На дворе лето? Не спрашивай. Просто целуй. Теперь я тебя поцелую. Иди ко мне. Нет. Не в губы. Это будет поцелуй смертельной страсти. В шею. Ты его никогда не забудешь. Сегодня я тебя люблю...

Ты лежишь на моих коленях. Ты улыбаешься. Ты счастлив. Глаза твои закрыты. Они уже не откроются. Ты лежишь на моих коленях. Ты уже холодный. Прощай, Детка! Сегодня я тебя любила

ЗА ГРАНЬЮ

Ангелика с ненавистью посмотрела на своё отражение. Схватив со стола кружку, швырнула в зеркало. Маленькую комнатку в общежитии на окраине Берлина заполнили звуки бьющегося стекла и фарфора.

Она смотрела как осколки осыпаются по всей комнате.

...Я – эта комната. Зеркало – моя душа. Кружка – сердце... черт побери... опять началось... прочь... прочь из моей головы... вали оттуда ничтожный оккупант... так, где пакет??...

Ангелика, дрожащими руками, почти ничего не видя из-за слёз, начинает судорожно переворачивать вещи в своей комнате. В поисках заветного пакета. С счастьем. Синтетическим. Белым. Порошком.

...А вот ты где... Господи... так...унять дрожь в руках...

вот уже лучше... ещё чуть-чуть и этот кошмар кончится. Как же больно... сукин сын... во всём он виноват... Дева Мария, ещё немного....

Сделала два глубоких вдоха, дорожки белого беспамятства ворвались в её тело. Теперь она счастлива. И ей плевать на него. И на то, что было между ними. И на то, что в один вечер он просто не пришел. Она подумала, бывает, но на следующий день он опять не пришел, даже не позвонил. Ангелика была не глупой девочкой. Сразу поняла в чем дело. Но вот верить не хотела. Начались месяцы невыносимых страданий. Она почти ничего не ела, ни с кем не общалась. Когда же родители пришли к выводу отправить её в лечебницу, Ангелика решила покончить жизнь самоубийством, не было у неё больше сил всё это выносить. Да и не хотела. Стояла поздняя осень, а на Ангелике была короткая юбка, кроссовки и легкий свитер. Сквозь не проницаемую стену дождя, окоченевшая от холода, рыдающая девушка добежала до моста.

... Всё...

Но тут её окликнул приятный женский голос сзади. Она обернулась и увидела, как из новенького Порше выходит женщина лет 45, приятной внешности, в руках у неё пальто. Женщина подлетает к Ангелике, обнимает её и надевает на неё пальто.

- Что случилось с тобой, детка? Пойдем со мной...

Женщину звали Лилит. Она усадила Ангелику в машину

и они помчались по ночному дождливому Берлину. В конце отчаявшаяся девушка рассказала всё, что сней произошло, и, что она совсем не знает, что ей теперь делать. Лилит лишь улыбнулась и предложила ей «вакцину» или как она это назвала «панацея от страданий»...

... Теперь спустя полгода Ангелика живет в общежитии принадлежащем Лилит. Лилит её хозяйка. Она дала ей новое имя – Лита. Но оно лишь для клиентов. Каждую ночь она приводит к ней клиентов. Мужчин, разных возрастов, с разным достатком, характером. Но всем им нужно лишь одно. Лита, и её тело. А ей плевать. У неё есть «панацея». Она счастлива.

В дверь постучали:

- Милая, будь готова через 10 минут, - промурлыкала Лилит.

... Хм... очередная денежная скотобаза пожаловала...

Сознание Ангелики плыло в миры только ей доступные.

...Пусть... только мне бы ещё немного...

Она рассыпала на столе ещё две дорожки героина. Открыла бутылку водки.

Вдох-Выдох... Вдох-Выдох...

Один большой глоток...

Сознание унеслось в далекие миры, где она счастлива, это рай за гранью жизни. Он с ней не совместим.

Клиент ушел довольным.

Ангелика упала на кровать и... так и осталась лежать...

Её тело медленно остывало.

Доктор пришел на работу в обычное время. И казалось, что всё было как всегда. Но что-то внутри него сверлило душу холодными лезвиями.

- Доброе утро, доктор Кауфман. Для Вас, как всегда есть работа, - сказала молоденькая медсестра, провожая его до морга. – Случай банален, но полиция как всегда хочет удостовериться. Проститутка, 21 год, передоз плюс отравление алкоголем.

Она открыла дверь и, уходя, подмигнула симпатичному доктору. Да, после вскрытия он к ней зайдет.

Но, зайдя в морг, его неожиданно охватило странное чувство паники. Ему почему-то захотелось закричать и убежать из больницы и больше никогда не возвращаться. Он подошел к столу... откинул простыню...

Всё его тело пронзила мелкая судорога, лоб покрылся ледяной испариной, губы беззвучно шептали имя...

Он узнал её...

Сид

Это был тихий зимний вечер. Отец сидел в кресле, читал газету, его сын сидел на полу рядом, разбирая старые альбомы. Когда Макс снимал очередной альбом с полки, оттуда выпала фотография. Берег Рейна, закат и темный силуэт девушки. Она стояла в пол оборота, скрестив ноги, закинув од-

ну руку за голову, второй держала, развевающееся на ветру, парео. Лица почти не было видно. На обороте надпись: «Ничто не вечно, кроме Ветра», и, чуть ниже подпись: «Сид».

- Пап, а кто это? – Макс протянул фото отцу.

Тот, посмотрев на неё, снял очки, грустно улыбнулся, отложил в сторону газету.

- Хм... это?... – Немного помолчав, он назвал имя.

- А почему подписано «Сид»?

- Так ей больше нравилось.

- А мама её знает?

- Нет, это было намного раньше.

- Вы встречались?

Отец лишь улыбнулся, закрыв глаза.

- А расскажи мне о ней. Пожалуйста! Она, наверное, была красивая, как мама?

- Она... нет, она была далеко не идеальна. И знала об этом. В ней цепляло что-то другое. Что-то, чего нет больше ни у одной женщины. Даже в твоей маме. Она не раз спрашивала меня, что я в ней нашел. Не раз спрашивала и у других. Никто из нас так и не смог ей ответить. Даже тебя она зацепила, - хитро улыбнулся он, - а ты, даже, ни разу её не видел.

Макс густо покраснел.

- Расскажи, как вы познакомились?

- Тут нет ничего необычного. У нас были общие друзья. Так и познакомились. На неё было сложно не обратить внимание. Она, как магнитом, притягивала к себе людей. Если

что-то рассказывала, хотелось слушать её бесконечно. У неё были странные, очень выразительные глаза. Иногда, когда смотришь в них, возникало непреодолимое желание обладать ей вечно. Но это было равносильно попыткам схватить воздух. Она была ни на кого не похожа. Ураганом врывается в чужую-то жизнь, разнося в пухи прах его прежние устои и принципы. После встречи с ней, никто не мог остаться прежним. Иногда молчаливая и грустная, иногда жестокая и властная, или весёлая и приветливая. Но она всегда точно угадывала момент, когда нужно сменить настроение, чтоб её не оставили без внимания. Она была актрисой, тонким психологом, глубоким философом, а в целом, творческим человеком. Она понимала и прощала всё. Но лишь немногим. Своих близких она любила самозабвенно, и жертвовала всем ради них. Но, например, сказать, что кто-то был ей ближе музыки или сигарет, я не могу. По крайней мере, она тщательно скрывала это. Постоянно противоречила сама себе, была и циником, и романтиком...

- А почему вы расстались?..

Отец нахмурил брови, опустил голову, но так ничего и не сказал. Просто, молча встал, пошел к двери.

- Пап! – Окликнул его Макс, - а где она сейчас?

- Везде.

Сын непонимающе смотрел на отца.

- В каждом дуновении Ветра, сынок, в каждом...

Nebel

Часть 1.

Соло лежал на кровати, пока сознание медленно уплывало от него, он понимал, что это конец. Он ощущал уже этот густой, сладковатый туман вокруг себя, и видел, как это происходило с другими. Единственное, что на его лице рождало улыбку, это скорая встреча с Микой.

Мика. Его Мика. Милая Микаэлика....

Соломон Фон Грасс, инспектор полиции с приличным стажем и идеальным послужным списком. В отделе все ему завидовали. Высокий темноволосый красавец, с аристократическими чертами лица, острым умом, и прекрасной женой. Микаэлика Фон Грасс работала на Интерпол. Рыжеволосая бестия, не оставляющая шанса никому, если вы попали под ее прицел.

История началась осенним дождливым вечером. Инспектор шел домой пешком. Соло вдыхал чистый осенний воздух, предвкушая свободу. Завтра он напишет на отставку вместе с Микой. Они хотели переехать в пригород, завести нормальную семью. И прожить оставшееся им время в счастье и тишине.

Свернув на Рю де Габбель, он зашел в магазинчик и купил бутылку бурбона. Да. Это стоит отпраздновать. Отправная точка в новую жизнь. Столько раз они рисковали жизнью ради других, что пришло время пожить для себя. Он был более

чем уверен, что наработал достаточную карму для покоя.

Зайдя домой, он увидел слабый свет в спальне. Значит Мика сидела над ноутбуком, как коршун над добычей. И конечно же не включила лампу. Совсем не бережет свое зрение. И действительно, заглянув в комнату, он увидел ее сидящей на кровати, коленом она подпирала подбородок, щурилась, глядя в монитор, и тихо напевала мотив популярной песни.

- Мика, милая! Я дома! - Соло торжественно потряс бутылкой. - Бросай свой ноут, пойдем отпразднуем!

- Соло... прости... я не могу. Передали дело из Брюсселя. Мелкий синдикат. Новички. Ничего серьезного. Я быстро справлюсь...

- Понятно... - праздничного настроения как не бывало. - Давай поможем. Мы с тобой отличный тандем! Я отложу отставку. Вместе закончим и уедем.

Мика улыбнулась и отложила ноутбук. Встав с кровати, она подошла к Соло и обняла его

- Да. Мы самый лучший тандем в мире! Но в этот раз я сама. Это последнее дело, и я ухожу. Мне даже заявление подписали....

- Значит, всё-таки празднуем? - Улыбнулся Соло.

- Однозначно!

Мика потянула его за рубашку на кровать. Они рухнули туда вместе и свет в комнате окончательно потух.

С утра за завтраком они снова подняли эту тему и Мика уговорила его написать заявление и поехать смотреть дом. Пока она закончит дело, Соло может уже ехать и начинать подготовку к переезду.

Придя в участок, Соло сидел за столом уже минут 15 разглядывая свое заявление. В последний момент он его скомкал и выбросил в урну. Нет. Так не пойдет. Они вместе должны закончить и уехать. И точка.

Он достал телефон и набрал Мику. Телефон был выключен. Значит занята. При их профессии это обычное дело. Они не обижались на это, однако волнение никуда не денешь. Он оставил ей на автоответчик сообщение, чтобы она перезвонила. Взяв из стола пачку сигарет, Соло вышел на улицу и закурил. Мимо прошел патрульный Андреуш. Хороший молоденький мальчик, подающий большие надежды. Энтузиазм и молодость - двигатель прогресса.

- Добрый день инспектор! Я услышал вы нас пока не бросаете! Это отличная новость!

- Да. Придется задержаться...

Соло звонил еще несколько раз в этот день Мике, но ответа не было.

Вечером он пришел домой, ее не было. Беспокойство продолжало нарастать и он решил позвонить их другу, коллеге Микаэлики.

- Гриетт слушает

- Дэн, где Мика? весь день молчит на меня.

- О! Соло! Рад слышать тебя, чудище!. Не волнуйся. Они отправились на оперативную слежку. Думаю к утру уже вернется.

Оперативная слежка. Мика была в этом хороша. Перевоспложения, актерская игра, скрытое наблюдение... Она была просто богиней в этом деле. Сколько раз при совместной работе, Соло видел, как Мика просто делала шаг в сторону тени и растворялась там словно призрак. Он восхищался ей бесконечно.

Эту ночь он спал один.

И на утро его мир рухнул.

Часть 2

Разбудил Соло звонок на сотовый. Он нарыл рукой на столике телефон и еле разлепляя глаза посмотрел на номер. Мика. Слава Богу.

- Да! Мика! Где ты?

- Соло, слушай, возьми мой ноут отнеси Гриетту. Быстро. Прости, мне пора.

Связь оборвалась.

Соломон сидел на кровати и смотрел на телефон. Он даже не понимал, что чувствовать ему сейчас. Не особо надеясь на успех, он набрал ее номер. Телефон был выключен.

Да. Это не первый раз когда она пропадала на задании. И он не раз работал под прикрытием, а это могло занять

месяцы. Но почему-то именно сейчас это вызывало жгучую обиду. Они же договорились. Что заставило ее отказаться от обещания? Почему она на это пошла?

Вопросы, вопросы, вопросы..... Нет. Сейчас ему было не до них.

Соло Встал с постели и взял ее ноутбук. Мика сказала отдать Гриетту. Нет. Пока он сам не посмотрит, он ничего не даст.

Раскрыв ноут, он нашел последние файлы Мики. Ну конечно. Зашифрованы. Соло знал большинство ее шифровок, так она перестраховывалась, на самый скверный случай. Но эту шифровку Соло не знал. Нужна была подсказка. Значит придется ехать к Гриетту. Если не дома, значит в ее кабинете должно быть что-то, что поможет расшифровке. Скопировав файлы на флешку, он сунул ее во внутренний карман пальто, ноутбук закинул в рюкзак и вышел на улицу.

Шел мелкий дождь. Серое небо тоскливо вздыхало порывами слабого ветра. Иди пешком не было желания. Слишком далеко. Он поймал первое такси и поехал в отделение Интерпола. По пути только и оставалось, что думать...

Когда они познакомились с Микой? 11 лет назад. Соло, молодой офицер, с блестящими оценками получил сложное дело, коллеги сразу его предупредили, что оно совместное с Интерполом, а это сулило большие неприятности и неудобства. Соло был готов. Молодость и амбиции. Куда же без них.

До этого он блестяще справлялся со своей работой и быстро двигался по службе.

На месте преступления была целая толпа народа.

Тогда Гриетт был его напарником.

- Слушай, откуда столько этих пинкертонов? Они тут всё затопчут, как я буду дело вести?!....

Возмущение Соло прервал резкий шум, в комнате упала огромная ваза и разлетелись во все стороны бумаги из рук какой-то мелкой девчонки

- Простите! Ради Бога, простите! Я такая неуклюжая! Простите! Я всё исправлю! - Она как-то криво развернулась и попыталась присесть, чтоб собрать бумаги.

Соло отреагировал инстинктивно, прежде, чем эта девчонка не снесла капитана интерпола Ароно Гирье, известного своим взрывным нравом, он схватил ее за руку и оттащил в сторону.

- Бестолочь! - заорал Ароно - Понабрали дурех стажерок из академии! Уволься сама или я твою жизнь превращу в ад! Вали прочь из академии!! Иди посуду мой! Посмотри, что ты натворила!

- Простите капитан Гирье! Я не хотела!..- она едва не плакала

- Ароно, здесь столько народа, что я удивлен, что ее саму не затоптали. Не обижай девочку. - Соло был гораздо вни-

мательнее Гирье. Девчонку нужно было защитить и перехватить, пока не сбежала.

- Ааай! Катитесь все к черту отсюда! - закричал он на своих подчиненных. - Фотографии мне на стол! В кабинете посмотрю. Пускай мелочь из полиции с остатками разбирается.

Гирье вышел прочь из комнаты и не удостоил взглядом Соло. Его верные собачки побежали за ним, девчонка попыталась влиться в толпу, но Соломон аккуратно вытащил ее за руку и отвел в сторону.

- Спектакль хорош. Талант на лицо. Но опыта мало. - Соло хитро улыбнулся

Девушка была почти на голову ниже его ростом, и ему пришлось чуть наклониться, чтоб никто их не услышал.

Её взгляд из затравленного в мгновение превратился в цепкий и вездливый.

- Отпусти немедленно. И не путайся под ногами. Ты всё испортишь

- Так и знал! Лиса. Что ты нашла? Показывай. Или Гирье узнает.

- Он тебе не поверит. Для него я тупая, неуклюжая стажерка из академии. Тебе придется очень потрудиться, чтоб доказать.

- Да? Хорошо. Начнем снизу, - Соло опустил взгляд, про себя отметив, что девчонка покраснела, - твоя обувь и штаны. На улице грязь и слякоть. На тебе ни пятнышка. Либо ты живешь прямо в этом доме, либо умеешь летать.

- Я на такси приехала.

- Отделение в двух кварталах отсюда. Гирье принципиальный жмот. Сам ходит пешком и своим не дает ездить. Значит ты достаточно ловка, чтобы избежать попадания грязи на свою обувь. Когда я зашел в комнату, ты стояла у письменного стола жертвы, пробуя на прочность рукоятку шкафчика. Не смотри так на меня. Только эта ручка выглядит потрепанной, причем совсем недавно. И у тебя ничего не вышло. Тебе нужно было, чтобы все ушли. Только всё равно открыть не сможешь. В комнате открыты окна, на улице дождь. Древесина пропиталась влагой, разбухла. Твоим варварским методом открыть можно будет только когда она высохнет. Но этого было недостаточно. Там может лежать всё что угодно. И не факт, что оно тебе нужно. Итак. Первый вопрос. Что ты нашла? И второй. - Соло закурил - Почему ты решила, что я за тебя заступлюсь? Ведь если бы я этого не сделал, Гирье испортил бы тебе жизнь, не сомневайся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.